

свете Постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» и в связи с введением на филологических факультетах высших учебных заведений страны курса «История русской литературной критики».

Автор монографии прослеживает сложный и противоречивый процесс развития демократической критики, вычленив для более детального и углубленного анализа наследие Алексея Николаевича Плещеева и Михаила Ларионовича Михайлова. Исследование их литературно-критического наследия дает возможность акцентировать мысль о непрерывности развития демократической критики: еще при жизни Белинского на страницах «Русского инвалида» начинается систематически печататься Плещеев, а несколько позже в журналах появляются статьи Михайлова. Отсюда правомерен и вывод о том, что в наиболее неблагоприятный и сложный для демократической критики период, наступивший после смерти Белинского и длившийся до появления в литературе Чернышевского, Плещеев и Михайлов одновременно с Некрасовым и Герценом представляли передовую критику. Изучение литературно-критических работ Плещеева и Михайлова помогает установить, сколь активны были поэты некрасовской школы в пропаганде идей Белинского, Добролюбова, Чернышевского, какова их роль в развитии теории реализма.

Композиция работы отличается четкостью и логической последовательностью. В ней прослеживается эволюция взглядов Плещеева на реализм. Признавая исключительную роль «натуральной школы» в истории русской литературы, он (а также Михайлов, их соратники) считал ее лишь определенным этапом в развитии реализма, требовал от писателя расширения сферы творческого изображения, глубины проникновения во внутренний мир героя, умения распознать подлинные импульсы его поведения. «Истинный путь» — так определил Плещеев новый этап в развитии реализма, наступивший в середине века.

Н. В. Головкин стремится быть строго объективной, она не забывает сказать о заблуждениях Плещеева в оценке отдельных произведений Некрасова, Гл. Успенского, Л. Толстого. Резюмируя свои наблюдения и изыскания, исследовательница выделяет главное в идейно-эстетической позиции критика: в оценке произведений литературы и искусства он руководствовался требованиями реалистической эстетики и, начиная с 40-х и вплоть до 90-х годов, выступал поборником передового искусства, в период реакции продолжал активно отстаивать реализм, резко критиковать любые проявления натурализма и декаданса.

В следующем разделе книги («М. Л. Михайлов о романтизме и реализме») Н. В. Головкин прослеживает формирование и становление литературно-критических и эстетических взглядов Михайлова. Если Плещеев в первые годы своей литературно-критической деятельности сосредоточил внимание на защите ос-

новных принципов «натуральной школы», то Михайлов, отмечает исследовательница, в начале 50-х годов, когда значительно усиливаются демократические и реалистические тенденции в его собственном творчестве, пытается в большей степени определить роль и место романтизма, которому он отдал дань в ранних произведениях.

Библиографические разыскания, архивные источники, новое прочтение журнальных текстов, включение дополнительных фактов в «контекст эпохи» позволяют Н. В. Головкину раскрыть яркое и самобытное дарование критика-революционера: «В сложной обстановке литературной жизни 40—50-х годов Михайлов, не утратив объективного критерия в оценке произведений романтизма, в то же время выступил продолжателем теории реализма Белинского. Критика элигонского романтизма, пропаганда произведений «натуральной школы» в первой половине 50-х годов перешли в его работах более позднего времени в исследование самых существенных проблем поэтики реализма и романтизма».

Монография Н. В. Головкина будет полезной студентам-филологам, учителям-словесникам, всем, кого интересует история развития отечественной литературы.

В. В. Шахов

С. Асадуллаев. В русле социалистического реализма. — Баку: Язычы, 1979. — 192 с.

Имя С. Асадуллаева хорошо известно в советском литературоведении. Он автор семи книг: «Историзм, теория и типология социалистического реализма», «Становление социалистического реализма в ранней советской литературе», исследования «Заметки о романе», «История, художник, современность», «Лев Толстой и азербайджанская советская литература». Последняя книга «В русле социалистического реализма» собрала статьи, в которых рассматриваются такие актуальные вопросы современной литературной жизни, как проблема традиций и новаторства, тенденции развития современной прозы, исторического и историко-революционного жанра, единство идейно-эстетических принципов социалистического реализма, основные его черты — партийность, народность, эстетическая монолитность. Одна из статей посвящена роману родоначальника азербайджанской реалистической прозы, писателя и философа-материалиста Мирзы Фатали Ахундова «Обманутые звезды». «Борьба с деспотическим шахским режимом, с феодально-крепостническими порядками, освобождение народных масс не через приход к власти просвещенного монарха и не путем революционного переворота, до понимания необходимости которого в силу социально-исторических условий не поднялся М. Ф. Ахундов, а путем преодоления религиозного фанатизма, путем всеобщего развития и просвещения» — такова, по

убеждению исследователя, главная идея произведения. Он обращает внимание не только на то, что писатель обогатил азербайджанскую прозу новым содержанием, но и широко раздвинул рамки художественной формы, утвердил в азербайджанской литературе жанр романа.

В статьях раздела «История — художник — современность» рассмотрено художественное воплощение бессмертного ленинского образа в поэзии (И. Моджус, С. Джавадзаде, С. Вургун, Р. Рза, З. Халил), драматургии (М. Ибрагимов), а также изображение героической борьбы бакинского пролетариата за установление Советской власти в Азербайджане в прозе республики. Значительный интерес в свете современных событий представляет анализ романа Панахи Макулу «Саттар-хан». Исследователь отмечает, что «Европа экспортировала в Иран не революцию, а оружие для ее подавления, банковские чеки для оплаты за услуги в шпионаже и убийствах». И только революция 1905 года, революционные события на Кавказе и в Баку питали иранскую революцию 1905—1911 годов, которая явилась живым воплощением пролетарского интернационализма в борьбе за независимость.

Специальный раздел книги посвящен азербайджанской исторической романтике 60-х годов, тематическому и жанровому многообразию произведений И. Эфендиева.

Третья глава (на наш взгляд, наиболее содержательная) целиком посвящена проблемам социалистического реализма. В ней очень ценны мысли о том, что социалистический реализм, вступая во взаимоотношения с разными художественными методами и течениями нашего века, оказывает весьма благотворное воздействие на формирование здорового идейно-эстетического климата, что вза-

имоотношения эти протекают на разных уровнях и носят различный характер. «Возникнув на главной магистрали художественного развития человечества, социалистический реализм,— утверждает Асадуллаев,— как целостная эстетическая система эпохи социализма выступает в роли наследника великих художественных открытий, прогрессивных традиций литературы и искусства всех времен и народов, развивая и обогащая их на основе принципов марксистско-ленинской материалистической эстетики, социалистического, революционного идеала». Находясь в постоянном контакте с другими методами и течениями, социалистический реализм, во-первых, оказывает положительное влияние на творчество прогрессивных зарубежных писателей не только критического реализма, но и отдельных модернистских течений, помогая их переходу на позиции социализма. А во-вторых, использует прогрессивные традиции зарубежного критического реализма или отдельные художественно-изобразительные средства и приемы модернизма, включая их в собственную идейно-эстетическую систему и подчиняя их своей основной цели — утверждению социалистического идеала. «Но сказанное,— напоминает автор,— не дает основания для утверждения о якобы разрушении идейно-эстетических основ социалистического реализма и образовании внутри него каких-то иных эстетических систем, самостоятельных творческих методов».

В работе Асадуллаева отстаивается единство идейно-эстетических принципов социалистического реализма. За каждой строкой литературоведа — основательное знание фактов, большой исследовательский труд.

С. А. Лысенко.